

УДК 82-313.2

Н.А. ШУЛЬМАН

(Москва)

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ИНОПЛАНЕТНОГО ПРОСТРАНСТВА
В РОМАНЕ А.А. БОГДАНОВА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»**

Научно-фантастический роман «Красная звезда» А.А. Богданова (Малиновского), впервые изданный в 1908 г., является одной из последних классических утопий. Роман отразил философские взгляды А.А. Богданова, стоявшего у истоков зарождения РСДРП. Статья рассматривает вопросы художественного отражения инопланетного пространства в тексте романа и его связь с другими фантастическими ландшафтами.

Ключевые слова: А.А. Богданов, «Красная звезда», русская утопия, русская фантастика, социально-философская фантастика.

NELLI SHULMAN

(Moskva)

**ARTISTIC SPECIFICITY OF ALIEN SPACE IN THE NOVEL
“RED STAR” BY A.A. BOGDANOV**

The science fiction novel “Red Star” by A.A. Bogdanov (Malinovsky), first published in 1908, is one of the last classical utopias. The novel reflected the philosophical views of A.A. Bogdanov, one of the founders of RSDLP. The article examines the issues of the artistic reflection of the alien space in the text of the novel and its relationship with the other fantastic landscapes.

Key words: A.A. Bogdanov, “Red Star”, Russian utopia, Russian science fiction, socio-philosophical science fiction.

Творчество А.А. Богданова (Малиновского), яркого представителя левой философии, писателя-фантаста и теоретика пролетарской культуры является предметом интереса многих исследователей. Социальная утопия А.А. Богданова «Красная звезда», впервые увидевшая свет в 1908 г., обычно рассматривается в контексте ее значимости, как произведения, популяризирующего философские взгляды автора повести и предвосхищающего многие технические достижения нашего времени.

А.А. Богданов, стоявший у истоков зарождения РСДРП, активный участник первой русской революции, в 1911 г. отошел от партийной работы ради создания и развития собственной философской концепции, отразившейся в его монументальном труде «Тектология», где автор попытался создать теорию «всеобщей организационной науки». Согласно А.А. Богданову, в будущем наука, идеология и производство станут единым целым, что поможет объединению человечества и отказу от любых групповых и классовых различий.

Исследователи обращают внимание не только на связь романа «Красная звезда» с философскими идеями А.А. Богданова, но и на влияние на текст романа принципов «русского космизма». Согласно И.Е. Васильеву, Н.В. Ковтун и Е.Н. Проскуриной: «В мире литературной утопии А. Богданов... оказывается восприимчивым философии Н. Федорова, когда утопия начинает рассматриваться не как умозрительный проект, но реальное дело, требующее немедленного осуществления» [3, с. 130].

Впоследствии сам А.А. Богданов обозначит свое футуристическое кредо, интерпретируя идеи Н.Ф. Федорова, сравнивавшего Землю с межпланетным кораблем: «Когда-нибудь Земля станет центром жизни для всех планет нашей системы – будет заселять их своими эмигрантами» [2, с. 429]. В романе «Красная звезда» Земля пока не достигла такой стадии развития, заметно отставая от населенного гуманоидными обитателями Марса.

В начале XX в. в России увидело свет сразу несколько литературных утопий, начало которым положил роман Н.Н. Шелонского «В мире будущего» (1892). В этом произведении ученые, исследующие вновь обнаруженный полярный материк, впадают в летаргический сон. Очнувшись через тысячу лет, они обнаруживают себя в утопическом будущем, где большая часть человечества отказалось от городов и вооружения.

В романе К.С. Мережковского «Рай земной, или Сон в зимнюю ночь (Сказка-утопия XXVII века)» (1903) герой повествования переносится на восемьсот лет вперед, где его встречает такое же утопически прекрасное человечество. К тому времени в России уже был опубликован перевод «Машины времени» Г. Уэллса. Этот основополагающий для жанра научной фантастики роман был впервые издан в Британии в 1897 г., а на русском языке – в 1900 г. Тем не менее, описания будущего человечества в вышеупомянутых русских утопиях не носят трагического характера, каковым отличается дистопия Уэллса.

Однако уже в 1906 г. выходит в свет антиутопия Н.Д. Федорова «Вечер в 2217 году». В этой повести, перекликающейся с более поздней классической русской дистопией «Мы» Евгения Замятина, технические завоевания человечества меркнут перед отсутствием гуманизма и строгой регламентированностью личной и общественной жизни. Однако, как уже упоминалось, действие этих произведений разворачивается в пространстве Земли.

Первыми русскими романами, описывающими межпланетные путешествия и встречу с другими цивилизациями, стали «В океане звезд» А.Г. Лякидэ (1892) и «На другой планете» П.П. Инфантьева (1901). В обоих романах Марс предстает перед путешественниками космическими («В океане звезд») или виртуальными («На другой планете») чрезвычайно развитой цивилизацией, которая, пользуясь словами героя А.Г. Лякидэ «опередила нас, к сожалению, на пути прогресса!» [5, с. 49]. Подобный прогресс описан и в произведении П.П. Инфантьева, тоже члена социал-демократической партии. «На другой планете», как более поздняя «Красная звезда», тоже была насыщена социалистическими идеями, вследствие чего книга вышла в значительно урезанной цензорами версии.

Сходство романов П.П. Инфантьева и А.А. Богданова уже было замечено исследователями. В частности, А.Ю. Морозова пишет: «И повесть Инфантьева, и роман Богданова написаны от первого лица, т. е. все происходящее читатель видит глазами главного героя, а описания его переживаний – это продукт его самооценки и саморефлексии» [6, с. 40].

Романы П.П. Инфантьева и А.А. Богданова объединяют левые симпатии его героев-землян и подробное описание технических нововведений, встреченных ими на Марсе, однако марсианский ландшафт получает в романах довольно скупое описание, особенно в «Красной звезде», где автор обращает особое внимание на научный и социально-философский аспекты марсианского общества. Герой А.А. Богданова так объясняет свое нежелание вдаваться в подробные сведения о марсианском ландшафте:

«Я не могу тратить время и место на то, чтобы описывать своеобразные формы растений и животных на Марсе или его атмосферу, чистую и прозрачную, сравнительно разреженную, но богатую кислородом, или его небо, глубокое и темное, зеленоватого цвета, с похудевшим солнцем и крошечными лунами, с двумя яркими вечерними или утренними звездами – Венерой и Землей. Все это странное и чуждое тогда, прекрасное и дорогое мне теперь, в окраске воспоминаний, не так тесно связано с задачами моего повествования. Люди и их отношения – вот что всего важнее для меня; и во всей той сказочной обстановке именно они были всего фантастичнее, всего загадочнее» [1, с. 32].

Однако специфика описания марсианского пространства в романе «Красная звезда» имеет свои особенности, как объединяющие произведение А.А. Богданова с предшествующими ему научно-фантастическими текстами, так и контрастирующими с ним.

Приведем характеристику наиболее известной черты ландшафта, упоминающейся практически во всех произведениях, где сюжет разворачивается на Марсе, а именно объяснение эпитета «красный», применяющегося к планете.

Таблица 1

**Интерпретация эпитета «красный»
в современных А.А. Богданову научно-фантастических произведениях**

«Красная звезда»	“Unveiling a Parallel”	«На другой планете»	“Across the Zodiac”
Первое, что меня поразило в природе Марса и с чем мне всего труднее было освоиться, – это красный цвет растений... – Это цвет нашего социалистического знамени, – сказал я. – Должен же я освоиться с вашей социалистической природой [1, с. 128].	It is not literally red, by the way; that which makes it appear so at this distance is its atmosphere – its “sky”, – which is of a soft roseate color, instead of being blue like ours. It is as beautiful as a blush [9, p. 5].	...мне скоро стало понятно, почему планета Марс кажется нам с Земли красной звездочкой. Оказалось, что материк Марса в общем представляет из себя пустыню с бесплодной почвою ярко-красного цвета. Камни, песок, глина – все это на Марсе имеет ярко-красную окраску... [4, с. 463].	The lower slopes were entirely clothed with yellow or reddish foliage [8, p. 67].

В ранней американской феминистской утопии Элис Джонс и Эллы Мерчант “Unveiling the Parallel” (1893) красный цвет, ассоциируемый с Марсом, интерпретируется в «женственном» ключе, приобретая розовый оттенок, «красотой напоминая румянец». Планета теряет маскулинные качества, превращаясь, согласно роману, в матриархальное общество.

В романе американского автора Перси Грега “Across the Zodiac” (1880), считающемся первым опытом приключенческо-фантастического жанра «мечта и планеты», автор предпочитает объяснить происхождение красного цвета естественными причинами, точно так же, как это делает П.П. Инфантьев. Однако А.А. Богданов интерпретирует марсианский ландшафт как доказательство социалистической природы обитателей планеты.

Когда марсианин предлагает герою особые очки, помогающие свыкнуться с обстановкой на планете, тот отказывается. Выбор социалистического образа жизни, пусть и сопряженный с временными неудобствами, в будущем несет за собой удовлетворение от достигнутой высшей цели. Одновременно А.А. Богданов устами своих героев намекает и на грядущую социалистическую революцию на Земле.

«Если так, то надо признать, что и в земной флоре есть социализм, но в скрытом виде, – заметил Мэнни. – Листья земных растений имеют и красный оттенок – он только замаскирован гораздо более сильным зеленым. Достаточно надеть очки из стекол, вполне поглощающих зеленые лучи и пропускающих красные, чтобы ваши леса и поля стали красными, как у нас» [1, с. 128].

Таким образом, средства технического прогресса становятся инструментальными на пути достижения цели, т. е. перехода к социалистическому общественному строю. Марсианский ландшафт в романе «Красная звезда» выполняет не столько художественную, сколько идеологическую функцию.

В дальнейшем только в «Аэлите» А.Н. Толстого (1923) описание пустынного Марса отражает негативные эмоции тоскующего и печалющегося главного героя, не неся при этом идеологического груза.

В произведениях А. и Б. Стругацких «Ночь на Марсе» (1960) и «Стажеры» (1962) безжизненный марсианский ландшафт, населенный примитивными агрессивными существами, контрастирует со сложными техническими средствами, используемыми землянами для его освоения.

Советская фантастика, следуя уверенной позиции Богданова, выраженной в «Тектологии», населяет планеты солнечной системы землянами, достигшими того уровня развития, о котором мечтал инженер Лэнни, главный герой «Красной звезды».

Литература

1. Богданов А.А. Красная звезда: (Утопия). СПб.: Т-во худож. печати, 1908.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука Ч. 1 и 2 заново переработ. и доп. и Ч. 3. Берлин и др.: З.И. Гржебин, 1922. Ч. 2. Берлин и др.: З.И. Гржебин, 1922.
3. Васильев И.Е., Ковтун Н.В., Проскурина Е.Н. Проект переустройства мира и русская проза начала XX века (Богданов и Платонов) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 129–140.
4. Инфантьев П.П. На другой планете. Помочь можно живым: сб. фантастики / составитель Л.Ю. Шувалов. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 407–480.
5. Лякидэ А.Г. В океане звезд: Астрон. одиссея. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1892.
6. Морозова А.Ю. Путешествие на Марс и марсианское общество глазами землянина в произведениях П.П. Инфантьева и А.А. Богданова // Россия XXI. 2021. № 3. С. 36–59.
7. Chadaeva, Olga & Bakala, Pavel. (2020). Полет большевика на Марс: «Красная Звезда» А. Богданова с естественно-научной точки зрения (Bolshevik's Flight to Mars: "Red Star" by A. Bogdanov from a Natural-Scientific Perspective; Rossica Olomucensia. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii). LIX. 5.
8. Greg, Percy. ACROSS THE ZODIAC: THE STORY OF A WRECKED RECORD. London: Trübner & Co., 1880.
9. UNVEILING A PARALLEL. A Romance By Two Women of The West. COPYRIGHT 1893, BY ARENA PUBLISHING COMPANY.